

Слово о Г. Шахназарове – человеке, учёном, политике

«Вестник Института социологии» публикует в этом номере выступление Г.Х. Шахназарова на организованном им 9 апреля 2001 года Круглом столе «Экспертиза» - «Миропорядок XXI века: ноосфера или зоосфера?».

Ничто тогда не предвещало, что мы слушаем оратора последний раз; через месяц его не стало. В выступлении подняты большие философские вопросы развития глобального социума, которые волнуют нас сегодня не меньше, чем 12 лет тому назад, когда о них говорил Георгий Хосроевич. В то время далеко не все участники дискуссии смогли оценить их глубину и значимость. Теперь, сопоставляя его слова тревоги за будущее мирового порядка, прозвучавшие на Круглом столе, с практикой международного развития за последнее десятилетие, мы видим их правоту и своевременность. Да и сама фигура Георгия Шахназарова как учёного и политика с отдалённой дистанции видится более выпукло и масштабно.

Я был знаком с Георгием больше 40 лет. На протяжении этого времени мы часто общались. Мы участвовали в одних и тех же конгрессах и конференциях – в стране и за рубежом, вместе писали статьи и книги, выполняли исследовательские проекты, трудились на дачах над партийными документами, иногда месяцами, в бригадах консультантов. Находилось время и для товарищеских бесед и споров. Как единомышленники мы проводили долгую изнурительную кампанию ученых обществоведов за «легализацию» в СССР политической науки и создание национальной ассоциации политологов. Опыт, вполне достаточный, для того чтобы хорошо узнать человека. Я очень высоко ценил Георгия Шахназарова, дорожил дружбой с ним. Представить его читателям Вестника – большая честь для меня.

Г. Шахназаров был яркой личностью, наделенной талантом и гражданственностью. Юношей прошел сквозь огонь Великой отечественной войны. Из каждых десяти его ровесников на фронте погибли девять. Ему повезло: молодой офицер артиллерист вернулся живым, с боевыми наградами. Но пришлось навертывать в учебе: университет в Баку, аспирантура Института государства и права в Москве, защита кандидатской диссертации. Потом работа, постоянно на стыке науки и политической практики: Издательство политической литературы, журналистская деятельность,

ответственный сотрудник ЦК КПСС – от консультанта до помощника Генерального секретаря, советник Президента СССР. Наконец, Фонд Горбачева, где в более спокойной обстановке удалось осмыслить накопленный опыт и изложить результаты в фундаментальных монографиях, в серии брошюр, научных и публицистических статьях.

Повсюду, во всех действиях Георгия Хосроевича проявлялось редкое сочетание, можно сказать, сплав, трех ценных качеств: философского дара мыслителя, таланта блестящего публициста, внутреннего, своего рода интуитивного восприятия неразрывной связи теоретического мышления и политической практики. Думаю, именно благодаря этому сплаву труды Г.Х. Шахназарова глубоко отражают смысл переживаемой эпохи, вплетаясь в живую ткань общественно-политического развития страны и мира.

Его творческие интересы были необычайно многообразны. Он много и плодотворно занимался проблемами демократии, обращая внимание не только на политические институты и формы, но и на ее социальное содержание, на механизмы социального равенства. Одним из первых он понял принципиальную важность начавшихся процессов глобализации, став душой, организатором и идейным лидером большого исследовательского проекта «Россия в глобализирующемся мире», выполненного в Горбачев-Фонде. Из-под его пера вышли блистательные работы по теории цивилизационного развития, собранные друзьями в посмертно изданной книге «Современная цивилизация и Россия». Используя любую возможность высказаться для широкой публики по животрепещущим политическим вопросам, Георгий в то же время размышлял о концептуальных проблемах методологии социальной теории, изложенных в последнем разделе монографии «Цена свободы». При этом у него находились силы и время для того, чтобы интересоваться искусством и литературой, писать на высоком профессиональном уровне научно-фантастические повести и политические пьесы, сочинять душевные лирические стихи.

В задачу представления не входит характеристика всего творческого наследия Г.Х. Шахназарова. Только два эпизода, которые показывают, что его стратегические идеи, будь они должным образом оценены интеллектуальной элитой, могли бы стать ключом к более благоприятным альтернативам развития российского общества.

Незадолго до августовского путча 1991 года, ощущая опасность анархической ситуации в стране, Г. Шахназаров пишет о необходимости большой вдохновляющей идеи, которая позволила бы

«встряхнуть наше общество». Такой идеей могла, по его мнению, стать модернизация страны – «ориентация на самые передовые образцы в технике, социальном устройстве, политической жизни». В обстановке разгоравшегося «рыночного психоза» он призывал не сводить все к «бесцветному и малообещающему понятию рынка».¹ Но было поздно: роковые планы путча уже были составлены. Призыв прозвучал, как глас, вопиющий в пустыне.

Второй эпизод. В феврале 1998 года на I Всероссийском конгрессе политологов, когда многие докладчики рисовали идеальные схемы демократии по западному образцу, Г. Шахназаров заявил: «Сверхзадача российского общества – устранить чудовищный перекос в сторону исполнительной власти и её бесконтрольности»². Тогда не услышали, перекос продолжал увеличиваться. Теперь даже сама власть начинает сознавать: следует что-то менять.

На чем надо специально остановиться в этом представлении, так это на заслугах Г.Х. Шахназарова перед политической наукой и политологическим сообществом. Эти заслуги – выдающиеся. Достаточно сказать, что Г.Х. Шахназаров был первым президентом Советской ассоциации политической науки. С полным правом его можно назвать основателем этой ассоциации, позднее переименованной в Российскую ассоциацию политической науки (РАПН). После XX съезда КПСС (1956) за признание политической науки выступала целая плеяда талантливых и энергичных историков, философов, экономистов. Георгий Хосроевич был первым среди равных, хотя никогда не выпячивал свою роль, всегда говорил о заслугах своих коллег. Поэтому-то его единодушно избрали первым президентом Советской ассоциации.

Если говорить о его конкретном вкладе в политическую науку, то можно выделить следующие сюжеты: демократия, социалистическая идея, футурология, а позднее (со времени перестройки) – анализ процессов реформации советского, затем российского общества, осмысление политических проблем международного развития, становления демократического мирового порядка.

Занимался он и политической деятельностью. Конечно, по своему статусу Георгий Хосроевич не принадлежал к числу руководителей государства. Однако, будучи образованным

¹ Шахназаров Г. Цена свободы, М.: Россика-Зевс, 1993. С. 548-549.

² Шахназаров Г., Современная цивилизация и Россия, М.: Воскресенье, 2003. С. 306

специалистом политической науки и генератором смелых политических замыслов, он внёс в политику не меньший вклад, чем многие руководители, в качестве советника и помощника Генерального секретаря ЦК КПСС и Президента СССР. Чтобы убедиться в этом, достаточно почитать его записки М.С. Горбачёву, опубликованные в монографии «Цена свободы». В Г. Шахназарове соединялись политик и политический мыслитель. В этом заключалось его огромное преимущество и перед большинством наших политических деятелей, и перед теми политологами, которые мнят себя стратегами, «видя бой со стороны».

Пик научной и общественно-политической деятельности Г.Х. Шахназарова пришелся на очень трудный, но замечательный, творчески насыщенный период созревания предпосылок и начальных этапов демократической реформации нашего общества. Одновременно это был и период становления и развития политической науки в Советском Союзе. Зарождение этого процесса относится к середине 1950-х годов, когда сложились первые реальные центры политической науки в возникших в период «оттепели» общественных институтах АН СССР, среди которых выделялся Институт мировой экономики и международных отношений. Эти центры развивались в органическом взаимодействии с мыслительными очагами в самом аппарате ЦК КПСС – консультантскими группами международных отделов. Г. Шахназаров действовал в самой гуще этой творческой среды; он был сначала консультантом в Отделе по связям с социалистическими странами, затем ответственным секретарем журнала «Проблемы мира и социализма» (еще один творческий мыслительный центр, расположенный в Праге), и, наконец, заместителем заведующего отделом ЦК КПСС, курирующим как раз консультантскую группу.

Параллельно шел процесс сложной борьбы за создание Советской ассоциации политической науки. Партийная бюрократия не хотела и слышать о какой-либо политической науке, потому что усматривала в ней посягательство на свою монополию в сфере политики и принятия политических решений. Когда стало невозможным открыто противостоять давлению со стороны научной общественности, чиновники стали прибегать к различным уловкам. С марксистской точки зрения, – талдычили они, – все общественные науки политические. Георгий Хосроевич проявил тогда большую мудрость и тактическое мастерство. Он убеждал политологов, что главное – это создание ассоциации, и ради этого можно временно согласиться с тем, что в ее названии политическая наука будет во

множественном числе. Вначале новая организация была названа Советской ассоциацией политических наук. Более того, после слова «политических» в скобках добавлялся разъяснительный привесок – «государствоведческих». Вскоре после образования ассоциации, как и предвидел Георгий, название было скорректировано – «Советская ассоциация политической науки (САПН)». Так в начале 1970-х годов успешно завершилась почти двадцатилетняя кампания политологов-шестидесятников за конституирование в СССР самостоятельной политической науки. Этим успехом мы во многом обязаны Георгию Шахназарову.

Распад СССР и последовавшие радикальные либеральные «эксперименты» сильно подорвали потенциал российской науки. Для только что вставшей на ноги и неокрепшей политической науки последствия оказались особенно тяжелыми. В обстановке разрушения устоев государственности и разгула полуанархистской стихии в высшие эшелоны власти пришли самоуверенные дилетанты. Политическая наука оказалась невостребованной. Одна часть политологов ушла от неприятной действительности в дебри умозрительных категорий абстрактного академизма. Замечу, что об этой опасности Г.Х. Шахназаров предупреждал в докладе на 1-ом конгрессе РАПН в 1998 году. Другая часть пошла в услужение к правящей элите и новоиспечённым олигархам, посвятив себя «имиджмейкерству» и подсчётам рейтингов. Аналитические школы в институтах РАН и вузах продолжали свою работу, проводя исследования по осмыслению политических процессов в России и в мире и выпуская значимые труды по этой тематике, к сожалению, мизерными тиражами. Но эта работа не получила поддержки власти и общества. По сию пору политическая наука ютится в непрофильных учреждениях, не имея собственного института.

По-прежнему перед РАПН остро стоит пока неразрешимая проблема. Как добиться, чтобы власть хотя бы прислушивалась к выводам политической науки, и в то же время не оказаться «задушенными в объятиях», сохранить свою независимость, не превратиться в апологетов текущей политики с её флюсами, порождаемыми наиболее сильными группами частных и корпоративных интересов? Немаловажен и другой вопрос: как поддержать преемственную связь с лучшими традициями САПН и в то же время встать вровень с современными требованиями? Представляется, что методологические подходы к ответу на этот вопрос намечены в брошюре, написанной Г. Шахназаровым незадолго до кончины, - «PASTSHOK или роковое расставание с

прошлым». В ней рассматривается проблема взаимоотношений между прошлым, настоящим и будущим в общественно-политической теории и в политической деятельности.

Как положено каждому стихотворцу, Г. Шахназаров сочинил себе эпитафию:

*Такой, как все, но чуточку другой,
Я чуточку не унесу с собой.
Ведь чуточка – надеюсь, так случится! –
Хоть чуточку кому-то пригодится.³*

Время летит, многое меняется. Георгий был человеком XX века. Он так и говорил: «Мой XX век». Но шахназаровская «чуточка», оставленная в его трудах и начинаниях, трогает умы лучших представителей восходящего поколения XXI века. И она – эта «чуточка» - оказалась чуточку весомее, чем у большинства из тех, кого цунами российской реформации вынес наверх и кто самоуверенно думал, что творит большую политику. Читайте предлагаемую публикацию и судите сами.

Юрий Красин
март 2012 года

³ Шахназаров Г. С вождями и без них, М.: Вагриус, 2001, С. 589.